

Все-таки непонятно: почта это или кабак?

Вернемся на Миллионную улицу (линию), к ее восточному концу. Здесь, «от Почтового двора по улицам и переулкам» (так писалось об этом месте в документах²⁴³), было весьма оживленно. На берегу Невы (в районе современного Троицкого моста) находилась переправа на Городовую сторону, обычная для Петербурга пристань. В документах того времени она так и называлась — «Перевозная пристань». Неподалеку складывали привезенные по реке строительные материалы.²⁴⁴ Так, в 1721 г. с голландского

²⁴⁰ *Иогансен М. В.* Иван Коробов // Зодчие Санкт-Петербурга. С. 211.

²⁴¹ Там же.

²⁴² *Шуйский В. К.* Жан Батист Валлен-Деламот // Зодчие Санкт-Петербурга. С. 370.

²⁴³ Письма и выписки из писем С.-Петербургского генерал-полицмейстера Девьера к князю А. Д. Меншикову // РА. 1865. Стб. 1250.

²⁴⁴ РГИА. Ф. 465. Оп. 4. Д. 14. Л. 56.

Кружало. С русской гравюры

судна «Сусанна» здесь сгрузили и сложили в стопы привезенный из Голландии кирпич. Раньше, в 1719 г., отсюда к строившемуся Конюшенному двору перевозили кирпич, известь и камень.²⁴⁵

Совсем рядом с пристанью стоял знаменитый, часто упоминавшийся в записках иностранных путешественников и гостей хлебосольного Петра Почтовый двор («Пост-хауз») с приметной галереей на втором этаже. Здесь была почта, жил почт-директор, находилась первая в Петербурге гостиница, а также зал для приемов — место разгульных празднеств царя и его нецеремонного окружения. То, что у Пост-хауза была такая слава, совсем не удивительно — ведь его переделали из стоявшего на этом же месте большого питейного заведения. Возможно, оно и изображено на знаменитой гравюре П. Пикарта «Первый вид Петербурга. 1704 г.». На переднем плане гравюры как некий символ нового города громоздится малосимпатичное огромное здание питейного дома. Возможно, это именно та «остерия», в которой сразу после закладки Адмиралтейства 5 ноября 1704 г. Петр и его сподвижники «веселились».²⁴⁶

²⁴⁵ Там же. Д. 176. Л. 345, 377; Оп. 1. Д. 10а. Л. 126.

²⁴⁶ Алексеева М. В. Гравюра петровского времени. С. 51—52.

Почтовый двор стоял примерно на том месте, где ныне служебный корпус Мраморного дворца, более известный как Северо-Западный заочный политехнический университет. В 1719—1720 гг. здание подверглось существенному ремонту. В марте 1719 г. там работали плотники «по новому чертежу», в 1720 г. «полату обивали шпалерами, в ней же зеркала ставили», а в 1724 г. там уже трудились резчики по дереву.²⁴⁷ В 1721 г. на Почтовом дворе побывал Берхгольц. Он увидел большую залу; в ней сидели гости, а потом устроили танцы. Вокруг залы были боковые комнаты, более узкие, где также расставляли столы. Здесь в обычное время, по-видимому, селились постояльцы. Берхгольц писал, что в Пост-хаузе «обыкновенно остаются все пассажиры до приискания квартир, потому, что гостиниц, где можно было бы останавливаться, здесь нет, кроме этого дома, который тем неудобен, что все должны выбираться отсюда, если царь угощает в нем, а это очень часто случается зимою и в дурную погоду (как зимний, так и летний дворцы царя очень малы потому, что он не может жить в большом доме, следовательно в них не довольно места для таких случаев, повторяющихся здесь почти еженедельно). Летом Почтовый дом очень приятен, из него чудесный вид, но зимой там, говорят, почти нельзя жить от холода».

Почтовый дом не был и полноценной почтовой станцией, так как не имел собственной конюшни и за лошадьми приходилось всегда посылать в Ямскую слободу, расположенную в начале будущего Лиговского проспекта.²⁴⁸ Неподалеку от Почтового дома находилась, как уже было сказано, гавань для мелких наемных судов. В 1721 г. у Почтового двора была сделана одна из первых в городе каменных мостовых (из «дикого камня»).²⁴⁹